

УДК 914/919

ВЕЛИКИЙ ЧАЙНЫЙ ПУТЬ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛАРУСИ, РОССИИ И КИТАЯ

О. И. АЖГИРЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрен Великий чайный путь как объект культурного наследия Беларуси, России и Китая. Показана динамика процессов и явлений в комплексной взаимосвязи геополитических, экономических, культурных и географических факторов, формирующих пространство и время существования Великого чайного пути. Предложены различные примеры культурных маршрутов на территории Беларуси и России, включенных в этот путь, для их возможного внесения в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Великий чайный путь; Великий шелковый путь; Всемирное наследие ЮНЕСКО; культурный маршрут; инициатива «Один пояс, один путь».

THE GREAT TEA ROAD AS A CULTURAL HERITAGE OF BELARUS, RUSSIA AND CHINA

O. I. AZHGIREVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The Great Tea Road is considered as an object of cultural heritage of Belarus, Russia and China. The article shows the dynamics of processes and phenomena in the complex relationship of geopolitical, economic, cultural and geographical factors that form the space and time of the Great Tea Road. Various examples of cultural routes on the territory of Belarus and Russia are proposed, included in the considered road for the possible nomination of these cultural routes to the UNESCO World Heritage.

Keywords: Great Tea Road; Great Silk Road; UNESCO World Heritage; cultural route; the Belt and Road Initiative.

Введение

Современное человечество переживает тяжелый международный кризис культурного диалога Запада и Востока. Вследствие этого актуальной задачей становится разработка теории и исторической практики реконструкции пространства «Великий чайный путь», связанного с появлением сложных исторических процессов и усложнением форм межгосударственных отношений. Великий шелковый

путь и Великий чайный путь считаются прологом и первоначальным образцом глобализации.

Рассматриваемый феномен является чаеоторговым маршрутом, который протянулся на 13 000 км от Тихого до Атлантического океана и процветал в XVII–XX вв. Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин назвал его вековым пульсом. Сегодня

Образец цитирования:

Ажгиревич ОИ. Великий чайный путь как объект культурного наследия Беларуси, России и Китая. *Человек в социокультурном измерении*. 2023;1:16–23.
<https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-16-23>

For citation:

Azhgirevich OI. The Great Tea Road as a cultural heritage of Belarus, Russia and China. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023;1:16–23. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-16-23>

Автор:

Ольга Игоревна Ажгиревич – аспирантка кафедры востоковедения факультета международных отношений. Научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Одериха.

Author:

Olga I. Azhgirevich, postgraduate student at the department of oriental studies, faculty of international relations.
info@belarus-china.com

непосредственно ощущается эволюция этого пути. Он стал образцом торгового и культурного наследия цивилизаций. Исторические чайные плантации и горные системы, торговые и дорожные маршруты, фабрики по производству зеленого и черного кирпичного чая, китайские родовые храмы и православные церкви, религиозные святыни, реки, озера и каналы, леса, степи и пустыни, места переправ, торговые заставы и таможни, а также архитектурные ансамбли чайных рынков сохранились и продолжают демонстрировать свое культурное наследие эпохи Великого чайного пути.

Несмотря на то что города, находящиеся на данном пути, отличаются природным пейзажем и обычаями, а также принадлежат к разным многонациональным культурам, все они процветали благодаря главным торгово-транспортным коридорам.

В период своего расцвета Великий чайный путь был линией, проходящей через Великий шелковый путь, Сибирский тракт, Сибирскую железную дорогу, а позже через железную дорогу международных транзитных перевозок Пекин – Улан-Батор – Москва. Исторически Великий шелковый путь простирался (в северо-западном направлении) через Волжский торговый путь и путь «из варяг в греки».

Через белорусские земли пролегли важнейшие северо-западные пути от побережья Черного и Каспийского морей к странам Северной и Восточной Европы. Путь «из варяг в греки», проходивший через Беларусь, возник в конце IX – начале X в. и наибольшее развитие получил в X – начале XI в. Он был стратегическим торговым маршрутом, который простирался от Испании на западе до Волжской Булгарии на востоке.

Товарные связи древнего города Полоцка с городами Москвой, Псковом, Новгородом, Смоленском и Туровом были обусловлены тем, что он «...находился на древнейшем водном торговом пути из

Прибалтики на Балканы... был связан непрерывным водным путем с Киевом. Не меньшее значение имел водный путь на восток от Полоцка к Витебску и далее к Смоленску. С верховьев р. Западной Двины легко было попасть на волжский путь, соединявший Балтийское и Каспийское моря. С северными и южными странами эту территорию связывали крупные реки – Березина, Дреть, Ловать и в районе Орши – Днепр. Вдоль правого берега р. Западной Двины (Даугавы) шел сухопутный путь, использовавшийся как летом, так и зимой. Он круглый год связывал Полоцк с важными центрами Подвинья» [1, с. 520]. Такое геополитическое положение на границе между Западом и Востоком стало основой формирования Беларуси как одного из центров взаимодействия западной и восточной цивилизаций. Автор настоящей статьи полагает, что путь «из варяг в греки» в рамках инициативы «Один пояс, один путь» становится символом возрождения Великого шелкового пути и Великого чайного пути. Именно поэтому трансграничное взаимодействие и решение вопросов культурного диалога Беларуси, России и Китая приобретают особую актуальность.

Целью данного исследования является реконструкция формирования и развития системы культурных маршрутов Великого чайного пути.

В статье рассматривается новая научная проблема – воссоздание целостной картины страноведческого познания Великого чайного пути как совместного национального культурного наследия и научного памятника Беларуси, России и Китая. Для разрешения данного вопроса исследована длительная и сложная история формирования и познания пространства и времени существования Великого чайного пути.

Реконструкция Великого чайного пути как объекта всемирного наследия приобретает актуальность и непреходящую новизну.

Результаты и их обсуждение

Вслед за решением Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО от 22 июня 2014 г. о включении Великого шелкового пути в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО в качестве номинации «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань – Тянь-Шаньского коридора», которую представили Казахстан, Китай и Кыргызстан, Великий чайный путь был официально включен в предварительный список всемирного культурного наследия Китая в 2019 г. [2, с. 31–37].

Исторические пути и дороги выделяются как культурное свидетельство общечеловеческих связей и как своеобразные направления межкультурного обмена. Они могут не иметь четкой документально подтвержденной трассы и зачастую просматриваются именно в общем направлении межнационального и межстранового обмена, проявляясь только на отдельных своих участках сохра-

нившимися недвижимыми памятниками. К такого рода историческим путям можно отнести, например, Великий шелковый путь или путь «из варяг в греки». Историческое значение этих путей очень велико для общемировой культуры. Недаром ЮНЕСКО в 1980–90-х гг. осуществляла специальный 10-летний проект Великого шелкового пути как общемировую культурную акцию по сохранению всемирных культурных ценностей, обмену информацией, участию в выставках, проведению совместных научных исследований данного культурного феномена [3, с. 95–112].

Концепция охраны всемирного наследия развивалась посредством постоянных инноваций. Появлялись культурные маршруты, обладающие определенными комплексными характеристиками и значительно обогатившие разные виды всемирного культурного

наследия. С момента публикации Афинской хартии восстановления исторических памятников (1931) концепция охраны культурного наследия в сфере охраны всемирного наследия изменила направление своей деятельности и начала переходить от сосредоточения внимания на отдельных памятниках к комплексной охране исторической среды [4].

В рамках Венецианской хартии, принятой в 1964 г. на II Международном конгрессе архитекторов и специалистов по историческим зданиям Венеции, была ратифицирована Международная хартия сохранения и реставрации памятников и исторических мест. В рамках второй резолюции, выдвинутой ЮНЕСКО, создан Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест (далее – ИКОМОС), главной задачей которого стало осуществление доктрин Венецианской хартии.

Сегодня ИКОМОС насчитывает более 9500 членов из 110 стран. Профессионалы в области сохранения памятников участвуют в деятельности ИКОМОС через свои национальные комитеты. Белорусский комитет ИКОМОС занимается поддержанием и продвижением теорий, методологий и научных технологий в консервации архитектурного и археологического наследия.

В рамках ИКОМОС действует научный комитет по культурным маршрутам. В 1972 г. по решению ЮНЕСКО официальным консультативным органом Комитета Всемирного наследия ЮНЕСКО, помимо Международного союза охраны природы и Международного исследовательского центра по сохранению и реставрации культурных ценностей, стал ИКОМОС. Как профессиональный и научный советник комитета по всем аспектам культурного наследия ИКОМОС несет ответственность за оценку всех номинаций культурных ценностей представленных в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО с критериями, которые установлены Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В 1994 г. ученые, рассматривающие мировое наследие, собрались в г. Мадриде и провели международную конференцию на тему «Линия как часть культурного наследия», на которой был сформулирован ряд важных положений, отмечающих, что культурная линия является динамичным культурным пейзажем, обладающим последовательностью во времени и пространстве.

Культурная линия имеет много измерений. Она подчеркивает диалог и обмен между разными странами и регионами. Культурные маршруты многомерны. Маршрут, представляя собой специфическую и непрерывную форму культурного ландшафта, является пространством для перевозки товаров и людей, а также выполняет различные функции, включая религиозную, коммерческую, управленческую и административную.

Таким образом, культурно-маршрутное наследие должно характеризоваться интеграцией меж-

региональных культурных групп и непрерывным обменом между ними, дополненными пространственными (транспортными) маршрутами, которые формируются на основе комплекса архитектурных и археологических объектов, памятников науки, инженерных сооружений, исторической застройки, природных достопримечательностей, а также традиций народных промыслов и хозяйственной деятельности, фольклора и обрядовой национальной культуры. Такие маршруты могут органично связать культурное пространство и его различные производные элементы в единое целое и подчеркнуть культурную значимость каждого компонента.

Современный проект Великого чайного пути считается одним из крупнейших международных туристических проектов, реализуемых при участии Китая, Монголии и России. По мнению китайских ученых, он является важным торгово-экономическим и культурным маршрутом по международному экономическому коридору «Китай – Монголия – Россия» и Транссибирской магистрали в рамках экономического пояса Шелкового пути [5, р. 15–18].

Схема расположения и планирования городов и сел вдоль Великого чайного пути, изменившего культурное пространство и время, выглядит как глобальная карта, пересекающая Азию и Европу. Здесь на протяжении веков происходило движение людей, наблюдались этнические и конфессиональные миграции, процветала караванная торговля, активно создавались свободные торговые зоны, распространялись передовые технологии, товары, а также идеи, этические и идеологические представления. Великий чайный путь был не только каналом экспорта китайской цивилизации на Запад, но и каналом импорта западной цивилизации в Китай [6, с. 639–641].

Благодаря Великому чайному пути пустыни превратились в оживленные оазисы торговли, так как здесь проходил караванный путь, нуждающийся в поддерживающей его инфраструктуре, в рамках которой можно было бы расположиться для отдыха и обеспечить сохранность грузов. Ряд прежних городов и сел расширили собственный масштаб деятельности и стали региональными центрами своей страны. По статистике китайских ученых, вдоль Великого чайного пути постепенно основались более 200 больших и малых городов и сел. Много людей переместились из родных мест ради выращивания чайных растений и международной торговли. Некоторые города стали крупными центрами торговли и культуры. Вдоль Великого чайного пути построили мосты и дороги, функционирующие до сих пор, хотя на данный момент они преобразованы в глобальные транспортные магистрали.

В 1727 г. Россия и Китай заключили Кяхтинский договор. Учитывая интересы российских купцов, у которых не было возможности приехать в г. Пекин, обе стороны решили создать два торговых пункта на китайско-российской границе для про-

ведения нерегулярной мелкой торговли. Одним из них являлся г. Кяхта. На китайской стороне было построено торговое место Маймачен. К концу XVIII в. русский караван в г. Пекин шел по следующему маршруту: г. Кяхта – торговое место Маймачен – г. Кулунь (г. Урга (до 1924 г.)) – р. Или – г. Калган (ныне г. о. Чжанцзякоу) – г. Пекин. Благодаря торговому пути из г. Калгана в г. Кяхту главным экономическим и политическим центром всей Внешней Монголии стал г. Урга (ныне г. Улан-Батор). От г. Кяхты маршрут следовал до г. Верхнеудинска (ныне г. Улан-Удэ) и далее до городов Красноярска, Нижнего Новгорода, Москвы и Санкт-Петербурга.

Среди китайских купцов, которые ездили в г. Кяхту заниматься чайной торговлей, большинство было из пров. Шаньси. Они образовывали так называемое шаньсийское общество торговых купцов. Поскольку цинское правительство не разрешало иностранцам покупать чай в материковом Китае, то шаньсийские купцы, полагаясь на преимущества собственного местоположения и деловые традиции, монополизировали китайско-российскую торговлю чаем, создав торговую модель, которую определяют следующим образом: «Он приходит с кожей, а я иду с чаем» (перевод наш. – О. А.) [7, с. 13].

Шаньсийцы стали властелинами оптовой торговли русскими товарами в г. Калгане. Их конторы в городах Кяхте и Калгане были заинтересованы в одних и тех же операциях – покупать в г. Кяхте русские товары для калганского рынка и заказывать внутри Китая партии чая и других товаров для г. Калгана, чтобы продавать их в г. Кяхте. Шаньсийские фирмы были очень влиятельными и благодаря своей корпорации вытесняли каждого, кто захотел бы вмешаться в их дела и составить им конкуренцию.

После заключения Кяхтинского договора долгое время объем китайско-российской чайной торговли оставался небольшим. В среднем он составлял примерно одну десятую часть от общей стоимости товаров, экспортируемых Китаем.

Русская торговая слобода Кяхта и китайское торговое поселение Маймачен образовали первый торговый анклав на российско-китайской границе в XVIII в., функционировавший как парный приграничный торговый город. История становления поселения Маймачен, как и г. Кяхты, напрямую связана с образованием российско-китайских отношений и развитием торговли на территории Великого чайного пути [8, с. 21].

Главной особенностью взаимодействия торгового места Маймачен и торговой слободы Кяхты стало влияние торговли на культуру населявшего их народа. Это выразилось не только в появлении культурных привычек, перенятых китайцами у русских и наоборот, но и в создании особого языка коммуникации, который прозвали маймаченским, или

кяхтинским, наречием, русского и китайского населения, распространявшегося в дальнейшем (по мере увеличения контактов) в приграничной зоне. Появление этого наречия свидетельствует о том, что сближение русской и китайской культур проходило и на уровне языка делового общения. Таким образом, торговля, вызванная прохождением на данной территории Великого чайного пути, повлияла на культурную жизнь населения и их язык общения. За сравнительно небольшой промежуток времени китайский чай стал поистине русским национальным напитком.

На ранней стадии развития Великого чайного пути торговцы из пров. Шаньси покупали чай с горного хребта Уишань, затем они его распределяли, продавали в д. Сямэй и отправляли из у. Чунань в г. Хэкоу Яньшаньского уезда.

Помимо чайного района Уишань, китайский чай поступал в Россию также из чайного района Янлоудун пров. Хубэй. После того как торговцы пров. Шаньси покупали чай, они перевозили его в г. Ханькоу, где формировали сборные грузы. Чай с горного хребта Уишань и из пос. Янлоудун доставлялся в г. Кяхту. На севере Китая другие районы также развивались благодаря процветанию Великого чайного пути, например г. о. Чжанцзякоу (пров. Хэбэй), пров. Хух-Хото и г. о. Баотоу (Внутренняя Монголия), что привело к развитию ряда узловых городов вдоль маршрута. По некоторым данным, к началу XX в. 86 % объема торговли на мировом рынке чая составлял китайский чай, а 60 % всего экспорта этого чая приходилось на экспорт из г. Ханькоу.

Но в 1850–1864 гг. антиправительственное Тайпинское восстание в Китае осложнило поставки чая в г. Кяхту. Во время восстания традиционные пути были перерезаны, и китайским торговцам пришлось изменить не только маршруты транспортировки чая, но и районы его закупок. Тогда торговцы из пров. Шаньси обратили свое внимание на чайный район Лянху (от кит. 两湖 – два озера), пересекающий провинции Хунань и Хубэй, где уже велась торговля чаем, но эта территория еще не являлась ключевым регионом. Так, чай из д. Лянху заменил чай с горного хребта Уишань. В результате купцы один за другим начали успешно продавать чай из д. Лянху, а те, кто торговал чаем с горного хребта Уишань, несли большие убытки, поэтому чай с данного горного хребта на российском рынке постепенно вытеснялся чаем из д. Лянху. В это время образовались новые производственные и чаоторговые базы, находящиеся в городах Аньхуа, Ханькоу и чайном районе Янлоудун.

После заключения Тяньцзиньского трактата (1858) и Пекинского договора (1860) россияне, наравне с другими европейцами, направились во внутренние области Китая для основания факторий, что ранее иностранцам было категорически запрещено. И если

до этого момента русский чайный сухопутный путь начинался от г. Кяхты, то теперь главная чайная дорога пролегла от чайного рынка центральной части Китая – г. Ханькоу. Такой выбор был сделан неслучайно. К моменту появления в порту иностранцев г. Ханькоу уже сформировался как центр китайской коммерции. Этот город находится в центральной части Китая у слияния р. Янцзы и ее притока (р. Ханьшуй), поэтому удобно соединяет все стратегические пути с помощью двух речных систем. В 1866 г. Тяньцзиньский торговый порт отменил вторичную экспортную пошлину, т. е. «налог Цзыкоушуй», что побудило тех российских купцов, которые раньше могли заниматься чайной торговлей только в г. Кяхте, массово направиться во внутренние районы Китая, особенно в г. Ханькоу, обладавший преимуществом транзитной перевозки речным, сухопутным и морским путями.

Все это привело к кардинальному изменению китайско-русской торговой системы. Во-первых, российские купцы самостоятельно стали отправляться в Китай для закупки чая в соответствии с договорами. Во-вторых, г. Ханькоу заменил г. Кяхту и стал главным мировым центром китайско-русской чаеоторговли. В-третьих, трансформировалась китайско-русская сеть торговли чаем. В-четвертых, изменилось доминирующее положение шаньсийцев в торговле чаем, и теперь русские купцы владели всем чайным бизнесом.

Отметим, что Великий чайный путь по объемам торгового оборота уступал Великому шелковому пути. Однако по протяженности, а также по экономическому и культурному влиянию, оказываемому на жизнь участников чайной торговли, Великий чайный путь полностью сравним с Великим шелковым путем. Архитектурный стиль городов, который охватывал Великий чайный путь, в течение более 300 лет претерпевал постепенные изменения. В Китае вдоль этого пути сформировались величественные архитектурные ансамбли династий Мин и Цин. В России только в городах Москве и Санкт-Петербурге появились более 200 усадеб знаменитых чайных купцов и здания в китайском архитектурном стиле. В городах Кяхте, Иркутске, Москве, Санкт-Петербурге, Ханькоу, Калгане, Пекине и Шанхае сохранились в первозданном виде музеи под открытым небом. В азиатской части России уцелели исторические деревянные сооружения в китайском стиле. По сути, Великий чайный путь изменил жизнь всей России. В быт русского народа прочно вошел самовар, люди начали активно пить чай. Во многих провинциях и губернских городах жители получили возможность не только покупать и обменивать товары, но и работать, обслуживая чайный путь.

При проведении научно-исследовательской экспедиции «Великий чайный путь» автор данной статьи вместе с преподавателями и студентами Уханьского университета посетила пос. Янлоудун, с которого начинался китайско-русский чайный торговый путь. Основой процветания этого поселка стали чайные плантации. Река Янцзы, обхватывающая пос. Янлоудун, передает склонам горы свою влагу и таким образом создает комфортные условия для чаеводства и дальнейшей транспортировки чая в г. Ханькоу.

Здесь до сих пор сохранились мощеные зеленым камнем улицы эпох династий Мин и Цин, по сторонам которых располагаются деревянные магазины и лавки. Каменные плиты вещают об истории поселка и о тех людях, чьим трудом и чьими стараниями чай стал известен в России. В местной чайной продается настоящий янлоудунский чай, отличающийся своим удивительным вкусом и запахом. Вдоль реки, у которой по сей день сохранился каменный причал для погрузки чая на корабли, расположена древняя улица. Когда стоишь на причале, кажется, что в туманной дымке, как и прежде, плывут китайские джонки, доверху загруженные чаем. Именно отсюда кирпичный чай по воде доставлялся к оз. Хуангайху и дальше по р. Янцзы до г. Ханькоу. Следуя по Великому чайному пути, янлоудунский чай стал неотъемлемой частью мировой цивилизации¹.

В г. Ханькоу было построено около 100 зданий в русском архитектурном стиле, включая самую большую в мире (в то время) группу чайных фабрик русских купцов и самую древнюю православную церковь в г. Ханькоу.

В. Г. Дацышен писал: «Именно благодаря чайной торговле двусторонние отношения России и Китая вышли на качественно новый уровень. Россия впервые открыла в Китае консульское учреждение, причем вице-консулом был назначен первый русский чайный торговец в Ханькоу – Иванов. Позднее пост вице-консула Ханькоу предложили чаепромышленнику Пономареву» [9, с. 39].

К середине XIX в. достигла своего апогея торговля в г. Кяхте, однако ее настиг кризис, который был обусловлен использованием морского пути, проходящего через порты городов Шанхая, Гуанчжоу, Владивостока, Одессы. Это делало перевозку чая дешевле. В 1903 г. завершилось строительство Транссибирской магистрали, что окончательно положило конец караванной торговле. С открытием Суэцкого канала (1869) и Транссибирской железной дороги г. Кяхта остался в стороне от торговых отношений, а деловая жизнь в г. Тяньцзинь, центре сухопутной торговли, постепенно прекращалась.

Великий чайный путь связал страны Центральной, Северной и Восточной Европы, Беларусь, Рос-

¹Ажгиревич О. И. Русские сны о Ханькоу // Кяхтин. альманах. 2021. 13 дек. С. 3–4.

сию, Монголию и Китай, а также сохранил систему производства чая, его перевозки и оптовой продажи в конфигурации международной торговли. Территория Беларуси и России чрезвычайно богата различными видами культурных маршрутов, которые можно причислить к объектам культурного наследия.

По мнению исследователя Н. В. Максаковского, сегодня серийные (кластерные) и трансграничные объекты по-прежнему привлекают внимание ЮНЕСКО. Это еще одна возможность для стран-участниц более эффективно продвинуть в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО собственные новые объекты. Собирая воедино ценности, распределенные по своей территории, и (или) кооперируясь при подготовке совместных номинаций, страны, как правило, достигают намного больших результатов. Показательна серийная трансграничная номинация 2005 г. «Геодезическая дуга Струве», охватывающая 10 европейских стран (включая Беларусь и Россию). В нее вошли 34 отдельные точки – старинные триангуляционные пункты, лежащие вдоль меридиональной линии (от северной Норвегии до Молдавии) длиной около 3000 км. Данная номинация демонстрирует огромный потенциал серийных и трансграничных номинаций [10, с. 27].

В связи с этим автор настоящего исследования полагает включить культурные маршруты Беларуси и России по Великому чайному пути в серийную трансграничную номинацию «Культурный маршрут «Великий чайный путь: сеть маршрутов Ханькоу – Улан-Батор – Кяхта – Санкт-Петербург – Витебск»».

В Беларуси можно выделить культурный маршрут «Путь «из варяг в греки» в рамках инициативы «Один пояс, один путь». Народы Восточно-Европейской равнины по своему геополитическому положению не только находились в зоне прямых контактов с жителями Востока, но и служили посредником между культурами Запада и Востока.

Такая система политических и экономических отношений представляла собой взаимосвязь западного (Британия – Ютландия – Скандинавский полуостров) [11] и восточного (Передняя Азия – Северный Кавказ – Волжский путь) направлений трансконтинентальной системы торговых путей [12, с. 96–100]. По мнению Г. С. Лебедева, эти ветви на рубеже VIII–IX вв. «смыкаются на Балтике, образуя уникальный в своем роде “серебряный мост”, перекинутый через североевропейский *barbaricum* и связавший пространства от Британии на западе до Прикамья на востоке, от окраинных областей Норвегии на севере до причерноморско-каспийских степей на юге Европы» [13, с. 100].

Знаменитый путь «из варяг в греки», который называли еще янтарным путем, и торгово-ремесленные поселения под городами Новгородом, Полоцком

и Смоленском составляли единую систему центров и путей, по которым арабское серебро доставлялось в Британию и Скандинавию.

Регион Витебского Подвинья является связующим звеном на пути «из варяг в греки». Через белорусские земли пролегли две важнейшие водные артерии – р. Днепр с его мощными притоками (реки Березина, Друть, Припять) и р. Западная Двина. Водный путь «из варяг в греки» соединил в общую систему Балтийское и Черное моря. Он протянулся через русские земли на тысячи километров с севера на юг. Путь проходил из Варяжского (ныне Балтийское) моря по р. Неве, оз. Ладожском, р. Волхов, оз. Ильмень, р. Ловати, затем волоком до р. Торы, впадавшей в р. Западную Двину, далее вниз по р. Западной Двине до р. Кагли, затем волоком до р. Днепр и далее в Черное море, вдоль западного побережья которого доходили до г. Царьграда². В связи с этим автор данной статьи считает, что путь «из варяг в греки» можно выделить в качестве культурного маршрута как объекта культурного наследия ЮНЕСКО.

В России существуют следующие культурные маршруты: региональные (например, Великий чайный путь в Республике Бурятия) и общий (Российский чайный путь). Сейчас в Республике Бурятия и пров. Хубэй проводится полномасштабное исследование. Особое внимание в данном исследовании уделяется описанию историко-географического положения и современного состояния туристической инфраструктуры в муниципальных районах Республики Бурятия, в которых формировалась система дорог и развивалась инфраструктура Великого чайного пути. Автор данной статьи предполагает, что необходимо связать в единую сеть все культурные маршруты Великого чайного пути в современных районах Республики Бурятия для представления полномасштабной картины прохождения рассматриваемого пути. В частности, сейчас активно разрабатывается и развивается Удунгинский купеческий тракт как культурный маршрут. Поддерживают существование этого проекта потомственный казак и краевед М. В. Лазарев, доктор географических наук, профессор И. А. Захаренко, аспирантка Белорусского государственного университета О. И. Ажгиревич и др. Исследовательская группа планирует провести историко-географическое и культурно-туристическое обследование девяти основных и пяти дополнительных районов Республики Бурятия и издать монографии о культурно-исторических маршрутах Великого чайного пути как культурного наследия Республики Бурятия и пров. Хубэй.

Намеченная стратегия будет способствовать встраиванию культурных маршрутов Беларуси и России в Великий чайный путь, что приведет к социальному и экономическому развитию малых городов и исторических сельских поселений.

²Путь «из варяг в греки» // Megabook : универс. энцикл. Кирилла и Мефодия : сайт. URL: <https://megabook.ru/article/Путь%20из%20варяг%20в%20греки> (дата обращения: 10.05.2022).

Заключение

Культурный маршрут, который изначально был транспортной линией и формировал культурные обмены в процессе своего развития, представляет собой особый тип культурного наследия. В современных условиях реализации инициативы «Один пояс, один путь» Великий чайный путь, соединяющий Запад и Восток, вступает в период своего возрождения. Этот путь отражает непрерывный вклад различных культур в мировую культуру и может стать важным культурным носителем концепции построения в новую эпоху общества будущего. Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин назвал его вековым пульсом. Этот маршрут проходил через семь провинций Китая (Фуцзянь, Цзянси, Хунань, Хубэй, Хэнань, Шаньси и Хэбэй), в каждой из которых сохранилось свое материальное наследие. В Китае проводится большая работа по выявлению и сохранению исторического, культурного и архитектурного наследия Великого чайного пути. Города, расположенные на этом маршруте, называются нитью жемчуга (Тан Лянчжи), и Китай прилагает большие усилия, чтобы эта нить не порвалась.

С точки зрения наследия культурного маршрута принятие Великого чайного пути в качестве матрицы культурного прогресса и культурных инноваций может открыть новый способ для взаимовыгодного и скоординированного развития и сотрудничества Запада и Востока. Сегодня особенно значима страте-

гия развития исторических партнерских отношений между китайскими (Пекин, Калган, Тяньцзинь, Гуанчжоу, Иду, Ухань (Ханькоу)) и российскими (Москва, Санкт-Петербург, Казань, Астрахань, Тобольск, Енисейск, Иркутск, Улан-Удэ, Кяхта, Нерчинск, Владивосток, Якутск) городами. В Беларуси такими городами стали Полоцк и Витебск, так как они находились на пути «из варяг в греки», Брест, который является побратимом китайского города Уханя, и Минск, где расположен Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень», развивающийся в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Культурные маршруты Великого чайного пути на территории Беларуси, России и Китая, как исторические реликвии древних транспортных путей, отражают межкультурные связи, являются посредником в межкультурном диалоге и обладают уникальным разнообразием, временной и пространственной непрерывностью и целостностью.

Автор настоящей статьи полагает, что совместная работа ученых Беларуси, России, Монголии и Китая над серийной транснациональной номинацией «Культурный маршрут “Великий чайный путь: сеть маршрутов Ханькоу – Улан-Батор – Кяхта – Санкт-Петербург – Витебск”» станет первым опытом взаимодействия и сотрудничества стран ареала Великого чайного пути при создании номинации из серии «Великий чайный путь» и примером интеграции, проявляющейся в дальнейшем расширении проекта.

Библиографические ссылки

1. Левко ОН, Штыхов ВГ, Габрусь ВТ, Дук ДВ, Тарасов СВ, Груша АИ и др. *Полоцк*. Минск: Беларуская навука; 2012. 779 с.
2. Иманкулов ДД. Транснациональная серийная номинация «Шелковый путь: сеть маршрутов Чанъань – Тянь-Шаньского коридора» как пример интеграции специалистов Китая, Казахстана и Кыргызстана. *Наследие и современность*. 2018;1(1):31–37.
3. Шульгин ПМ, Штеле ОЕ. Исторические пути и дороги как объект культурного наследия. *Наследие и современность*. 2018;1(2):95–112.
4. 冯子木. 川藏“茶马古道”文化线路遗产保护框架与GIS技术应用研究. 重庆: 重庆大学; 2016. 216 页 = Фэн Цзыму. *Исследование структуры защиты наследия и применения ГИС-технологий на культурном маршруте Сычуань – Тибет «Древняя дорога чая и лошадей»*. Чунцин: Чунцинский университет; 2016. 216 с.
5. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road economic region. *Economic Problems*. 2015;4:15–18.
6. Ажгиревич ОИ. Страноведение Великого шелкового и чайного пути. В: Достанко ЕА, Дедок ВМ, Вологина ОВ. *Сборник тезисов 78-й научной конференции студентов и аспирантов ФМО БГУ; 22 апреля 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2021. с. 639–641.
7. 米镇波. 清代中俄恰克图边境贸易. 天津: 南开大学出版社; 2003. 170 页 = Ми Чжэнбо. *Китайско-российская приграничная торговля Кяхты при династии Цин*. Тяньцзинь: Издательство Нанькайского университета; 2003. 170 с.
8. Коваль МВ. Пограничная русско-китайская торговля в XIX в. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2013;3:20–30.
9. Дацышен ВГ. Чайная торговля в истории русско-китайских отношений (1861–1917 гг.). *Современная научная мысль*. 2018;6:37–48.
10. Максаковский НВ. Предварительный список Всемирного наследия России: история развития, современный состав, пути оптимизации. *Наследие и современность*. 2018;1(2):39–71.
11. Давидан ОИ. К вопросу о контактах древней Ладogi со Скандинавией. В: Нугис А, редактор. *Скандинавский сборник. XVI*. Таллин: Ээсти Раамат; 1971. с. 54–63.
12. Мельникова ЕА. Возникновение Древнерусского государства и скандинавские политические образования в Западной Европе: сравнительно-типологический аспект. В: Короткевич БС, редактор. *Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света. Материалы международной конференции; 14–18 мая 2007 г.; Санкт-Петербург, Россия*. Санкт-Петербург: Издательство Государственного Эрмитажа; 2009. с. 89–100.
13. Лебедев ГС. *Эпоха викингов в Северной Европе*. Ленинград: Издательство Ленинградского университета; 1985. 286 с.

References

1. Levko ON, Shtykhov VG, Gabrus' VT, Duk DV, Tarasov SV, Grusha AI, et al. *Polotsk* [Polotsk]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2012. 779 p. Russian.
2. Imankulov DD. Serial transnational nomination «Silk roads: the routes network of Chang'an – Tianshan Corridor» as an example of integration of experts from China, Kazakhstan and Kyrgyzstan. *Heritage and Modern Times*. 2018;1(1):31–37. Russian.
3. Shulgin PM, Shtele OE. Historical ways and roads as cultural heritage object. *Heritage and Modern Times*. 2018;1(2):95–112. Russian.
4. Feng Zimu. [Study of heritage protection structure and application of GIS technology on the Sichuan – Tibet cultural route «Ancient Tea and Horse Road»]. Chongqing: Chongqing University; 2016. 216 p. Chinese.
5. Yang Yongsheng, Li Yongchong, Liu Wei. China, Russia and Mongolia's «Cultural Corridor»: «Miles Tea Road» from the View of Silk Road economic region. *Economic Problems*. 2015;4:15–18.
6. Azhgirevich OI. [Regional studies of the Great Silk and Tea Roads]. In: Dostanko EA, Dedok VM, Vologina OV, editors. *Sbornik tezisov 78-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov FMO BGU; 22 aprelya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Collection of abstracts of the 78th scientific conference of students and postgraduates of the FMO BSU; 2021 April 22; Minsk, Belarus]. Minsk: BSU; 2021. p. 639–641. Russian.
7. Mi Zhengbo. [Kyakhta's Sino-Russian frontier trade in the Qing dynasty]. Tianjin: Nankai University Press. 2003. 170 p. Chinese.
8. Koval MV. Russian-Chinese border trade in the 19th century. *RUDN Journal of Russian History*. 2013;3:20–30. Russian.
9. Datsyshen VG. Tea trade in the history of Russian-Chinese relations (1861–1917-ies). *Modern scientific thought*. 2018;6:37–48. Russian.
10. Maksakovskiy NV. Russian Federation Tentative World Heritage List: history of development, modern structure, ways of optimization. *Heritage and Modern Times*. 2018;1(2):39–71. Russian.
11. Davidan OI. [To the question of the contacts of ancient Ladoga with Scandinavia]. In: Nugis A, editor. *Skandinaavia kogumik. XVI*. Tallinn: Eesti Raamat; 1971. p. 54–63. Russian.
12. Mel'nikova EA. [The emergence of the Old Russian state and the Scandinavian political formations in Western Europe: a comparative typological aspect]. In: Korotkevich BS, editor. *Slozhenie russkoi gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoi istorii Starogo Sveta. Materialy mezhdunarodnoi konferentsii; 14–18 maya 2007 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya* [The formation of Russian statehood in the context of the early medieval history of the Old World. Materials of the International conference; 2007 May 14–18; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: State Hermitage Publishing House; 2009. p. 89–100. Russian.
13. Lebedev GS. *Epokha vikingov v Severnoi Evrope* [Viking Age in Northern Europe]. Leningrad: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta; 1985. 286 p. Russian.

Статья поступила в редколлегия 18.09.2022.
Received by editorial board 18.09.2022.